

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

***Россия и Италия
на фоне евроатлантической зимы***

Сергей Разов

Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Италии

***Российско-японские отношения в формате
параллельной истории***

Анатолий Торкунов

Ректор МГИМО (У) МИД России, академик РАН

***Взгляд в прошлое и безопасность
мироустройства сегодня***

Андрей Келин

*Директор Департамента общеевропейского
сотрудничества МИД России*

Ялта-2015

***Особенности современных интеграционных
процессов на постсоветском пространстве***

С о д е р ж а н и е

ДИПЛОМАТИЯ

- С.Разов.** Российско-итальянские отношения
на фоне евроатлантической зимы 6

В главном российско-итальянские интересы совпадают. Добавьте к этому сложившиеся многовековые традиции дружеских отношений и сотрудничества, общие христианские корни, ключевые цивилизационные ценности. Кроме того, итальянские партнеры прекрасно осознают, что без России невозможно решение ни одного крупного вопроса современной международной жизни.

- А.Торкунов.** Российско-японские отношения в формате
параллельной истории 15

В 2012 году была создана Комиссия по сложным вопросам истории российско-японских отношений. Результатом ее деятельности в том числе явилось издание книги «Российско-японские отношения в формате параллельной истории». Принцип «параллельной истории» предполагает, что одни и те же события излагаются сначала одной, а потом второй стороной.

- И.Халевинский.** «На полях» Ассоциации
российских дипломатов в 2015 году 23

Ассоциация российских дипломатов, пользуясь все более широким общественным признанием, продолжала набирать обороты в своей деятельности в истекшем году, проводила активную работу по разъяснению внешней политики России и дипломатической деятельности МИД России, содействуя расширению общественной поддержки внешнеполитического курса нашей страны.

Ю.Булатов. Финляндия и имперская политика

Дома Романовых 30

Возникновение финской темы в политике царизма было неразрывно связано с новой расстановкой сил в Балтийском регионе по итогам Северной войны. Согласно Ништадтскому миру государственная граница между Россией и Швецией прошла по территории Великого княжества Финляндского. Именно с этого времени финский вопрос стал представлять собой неотъемлемую и составную часть политики царизма.

А.Келин. Взгляд в прошлое и безопасность

мироустройства сегодня 60

Окончание блокового противостояния после холодной войны было во многом воспринято на Западе как победа западной модели, а не как фундамент для строительства открытой, инклюзивной системы мироустройства. Политики по-прежнему видели полезность разделительных линий в Европе и стремились передвинуть их в свою пользу.

В.Якунин. Ялта - Потсдам - Хельсинки - исторические уроки

в актуальной политической повестке 66

Смена мироустроительной парадигмы была всегда сопряжена с ценностными инверсиями, ломкой устоявшихся философских представлений о добре и зле. За два последних столетия по меньшей мере пять международных мироустроительных систем формировались в результате кровопролитных войн. Их масштабность возрастала, увеличивая и гекатомбы человеческих жертв.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

А.Оганесян. «Точечный халифат» в Европе 74

Копирование американской модели «плавильного котла» дорого обходится Европе. Сегодня очевидно, что, хотя Европа и принадлежит к западному миру, ей присуща некая самобытность, которая проявляется в особой энергетике притяжения и отталкивания иных культур и цивилизаций. Тем не менее «разброд и шатание» в высших эшелонах власти в Европе по вопросам миграции - серьезная угроза единству Европейского союза.

ЯЛТА-2015

Особенности современных интеграционных процессов

на постсоветском пространстве 80

19-23 октября 2015 года в Республике Крым, Ялте, журнал «Международная жизнь» при поддержке МИД РФ провел ежегодную международную конференцию.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане*

А.И.ДЕНИСОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ,

доктор политических наук

И.С.ИВАНОВ,

*президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ,

*председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
доктор исторических
наук, профессор*

М.В.МАРГЕЛОВ,

*вице-президент
ОАО «АК Транснефть»*

С.Ю.ВЯЗАЛОВ,

*генеральный директор
МИД России*

А.Ю.МЕШКОВ,

*зам. министра
и иностранных дел России*

А.Н.ПАНОВ,

доктор политических наук

Г.Г.ПЕТРОВ,

*вице-президент
ТПП России*

А.К.ПУШКОВ,

*председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук*

С.А.РЯБКОВ,

*зам. министра
и иностранных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,

*руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям*

В.Г.ТИТОВ,

*первый зам. министра
и иностранных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ,

*ректор МГИМО (У),
академик РАН, доктор
политических наук*

А.Л.ФЕДОТОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ,

*постоянный представитель
России при ЕС*

В.И.ЧУРКИН,

*постоянный
представитель России
при ООН, кандидат
исторических наук*

Ю.К.ШАФРАНИК,

*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда «Мировая
политика и ресурсы»*

А.В.ЯКОВЕНКО,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Юрий БУЛАТОВ

Декан факультета международных отношений МГИМО (У) МИД России, профессор, доктор исторических наук

Финляндия и имперская политика Дома Романовых

Возникновение финской темы в политике царизма было неразрывно связано с новой расстановкой сил в Балтийском регионе по итогам Северной войны (1700-1721 гг.). Одержав победу над Швецией, Российская империя получила выход к Балтийскому морю и закрепила за собой побережье от Выборга до Риги. Согласно Ништадтскому миру (1721 г.) государственная граница между Россией и Швецией прошла по территории Великого княжества Финляндского (ВКФ), ранее полностью входившего в состав королевства Швеции. Именно с этого времени финский вопрос стал представлять собой неотъемлемую и составную часть политики царизма.

Задачей первостепенной важности на финском направлении стала защита северо-западных пограничных рубежей империи, а также обеспечение безопасности Санкт-Петербурга. Данная проблема приобрела особую значимость в связи с решением Петра I (1712 г.) перенести столицу Российского государства из Москвы в Санкт-Петербург. Уязвимость новой столицы на Неве от агрессии извне

по сравнению с географическим расположением Первопрестольной увеличилась в разы. Расстояние от Санкт-Петербурга, то есть от центра метрополии, до окраины государства на финском участке границы было минимальным и составляло всего лишь около 40 км. В создавшихся условиях организация обороны Санкт-Петербурга от возможной шведской экспансии, да и любой иной агрессии со стороны иностранных держав, стала дежурной темой при разработке оперативных планов военных ведомств России.

Финский вопрос требовал своей конкретизации и в сфере внутренней политики царизма в связи с вхождением в состав России Выборга с прилегающими районами, получившими впоследствии название «Старая Финляндия». Царское правительство официально заявляло, что берет на себя обязательство гарантировать новым гражданам России - уроженцам ВКФ их прежние права и привилегии, которыми они пользовались на финской территории в составе Шведского королевства. Российская сторона при каждом удобном случае подчеркивала, что самодержавная власть уважает традиционные ценности финского общества и стоит на страже интересов своих новых подданных - финнов.

Царизм в перспективе ставил перед собой цель разработать такую модель управления финскими землями в пределах России, которая позволила бы одновременно решить несколько задач: во первых, обеспечить социальную стабильность в Балтийском регионе и минимизировать риски возникновения конфликтных ситуаций как на религиозной так и национальной почве в северо-западных пограничных районах империи; во-вторых, сформировать благоприятный образ России, который мог бы стать притягательным примером и для финского населения на территории ВКФ, оставшегося в составе Швеции. Необходимо особо подчеркнуть, что с момента своего возникновения финский вопрос в политике России был в первую очередь подчинен задачам внешнеполитическим и представлял собой суть русско-шведского политического соперничества и военного противоборства на Балтике на протяжении длительного исторического периода.

РОССИЙСКАЯ ВОЕННАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ВКФ

Первый опыт непосредственного управления финскими землями был приобретен российскими военными в ходе Северной войны.

Русские войска заняли всю территорию Финляндии в 1714 году, и на протяжении последующих семи лет, то есть вплоть до заключения Ништадтского мира, управление этими территориями находилось в руках русской армии. Военное командование в местах дислокации своих войск всегда стремилось расположить в свою пользу финское население. Официально было объявлено, что военные власти гарантируют местному населению правовую защиту и обеспечивают покровительство. Финнам было доподлинно известно, что за оскорбление гражданского населения, за малейшие случаи мародерства, в том числе даже за мелкую кражу, российские военнотружущие подвергались суровому наказанию. Более того, до сведения личного состава российского военного контингента в ВКФ было доведено, что своевольный сбор контрибуции или ограбление лютеранской церкви карались смертной казнью.

На территории ВКФ русская армия вела не только боевые действия, но и занималась восстановительными работами. При участии армейских чинов была восстановлена лоцманская служба, исправлен и введен в действие почтовый тракт, учреждена отдельная финская почта и т. д. Военные власти сумели наладить и внутреннюю торговлю, поощряя на местах проведение торговых ярмарок. Никаких дополнительных или особых поборов с финского населения не производилось. Все эти меры с благожелательностью воспринимались финской стороной. Одним словом, как говорится, делалось все возможное, чтобы произвести благоприятное впечатление на финнов и перетянуть их на российскую сторону.

Русские военные были вынуждены заниматься и созданием системы управления Финляндией. В связи с превращением территории ВКФ в основной театр военных действий в ходе русско-шведских войн вся шведская знать духовного и светского звания традиционно переселялась, а по сути дела бежала в Швецию. Финскую же территорию бросили на произвол судьбы и лишили привычного образа жизни. Насущной задачей российского военного командования было учреждение в ВКФ финской гражданской администрации, независимой от прежней шведской власти и настроенной пророссийски. Военные чиновники империи стремились к тому, чтобы на все должности в создаваемой финской администрации назначались исключительно уроженцы Финляндии. Русские военные власти также оказывали содействие в организации финской церковной администрации, независимой от Швеции. Однако реализовать задуманное сразу не удава-

лось, ибо российское «военное присутствие» на финской территории в ходе русско-шведских войн носило временный характер.

ПОЧЕМУ ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА И ЕКАТЕРИНА II НЕ СМОГЛИ ДОГОВОРИТЬСЯ С ФИННАМИ?

Последующие русско-шведские войны в XVIII столетии пришлись на период правления Елизаветы Петровны (1741-1761 гг.) и Екатерины II (1762-1796 гг.). Шведы попытались взять реванш за поражение в Северной войне и навязали России новую военную кампанию в 1741-1743 годов. В ходе военного противоборства со шведами русские вновь овладели всей Финляндией и приумножили свой опыт по управлению финскими землями. Следует отметить, что российские правящие круги в финских делах стали придерживаться новой тактики. Весной 1742 года, то есть еще накануне вступления российской армии на территорию ВКФ, среди финнов был распространен манифест императрицы Елизаветы Петровны. В этом документе российская царица предлагала финнам отделиться от Швеции. Было официально заявлено, что Россия окажет финнам поддержку, если они пожелают образовать независимое государство. Однако жители ВКФ никак не прореагировали на предложение российской императрицы. Царский почин был обойден молчанием, так как финское общество еще не было готово к такого рода кардинальным переменам. Абоский мир между Россией и Швецией в 1743 году подвел черту под очередной войной двух государств. К России отошла всего лишь небольшая по своим размерам территория Финляндии до реки Кюмени как символическая компенсация России за причиненный шведской стороной урон в ходе войны.

В 1788 году Шведский король Густав III под надуманным предлогом объявил России войну, потребовав вернуть шведам все ранее утраченные финские территории. Боевые действия между Россией и Швецией развернулись первоначально вблизи Санкт-Петербурга. Шведский король похвалялся, что опрокинет памятник Петру I в русской столице и отпразднует свою победу в Петергофе. Однако удача в военном деле всегда переменчива. Русские войска перешли в наступление, и на завершающем этапе войны сражения были перенесены на территорию ВКФ. Военная авантюра шведским пра-

вающим кругам не удалась. По итогам этой военной кампании был подписан Верельский мир (1790 г.), причем Россия продемонстрировала свою незаинтересованность в приобретении каких либо дополнительных земель за счет шведской Финляндии. Екатерина II не стала диктовать шведам свои условия и дала согласие на сохранение статус-кво в прежних границах между Россией и Швецией.

Хотелось бы отметить, что в ходе всех русско-шведских войн XVIII столетия временная российская администрация на территории ВКФ стала непосредственным проводником политики царизма в финском вопросе. Существовала прямая и обратная связь между центром и финскими окраинами. Информация о положении дел в Финляндии направлялась непосредственно российскому правителю, минуя все бюрократические инстанции. Санкт-Петербург ставил во главу угла задачу обеспечить себе опору в финском обществе. Союзников искали среди военных-финляндцев в составе офицерского корпуса шведской армии. Местные жители стали свидетелями введения в ВКФ ранее неслыханных новшеств. Например, российские военные власти, строго следуя полученным инструкциям из России, организовали на регулярной основе выплату пенсий финским военнослужащим шведской армии. Хотя по своему статусу они должны были бы находиться на положении военнопленных, а не ветеранов воинской службы.

Эти меры российской администрации стали следствием поведения военных-финляндцев в ходе торжественной церемонии принятия акта капитуляции шведской армии по итогам очередной русско-шведской войны (1741-1743 гг.), когда финские военные дистанцировались от своих «шведских товарищей по оружию». Финские полки пришли в русский лагерь отдельно от шведских военных частей. Этот демонстративный шаг финнов был высоко оценен российскими властями. По условиям капитуляции финнам было обеспечено особое положение. Они не считались военнопленными, и им было оставлено оружие.

С тех пор в обязанности российской военной администрации на территории ВКФ в ходе войн со Швецией входила подготовка докладов в высшие инстанции о настроениях среди офицеров-финляндцев в составе шведской армии. В период русско-шведской войны (1788-1790 гг.) царское правительство получило информацию о возникновении дворянской оппозиции в Финляндии. Группировка состояла из офицеров-финляндцев, выступавших против войны Швеции с Россией и за заключение мира. Эта организация

финских офицеров получила название «Аньяльский союз» (Аньяла - населенный пункт близ Фридрихсгама). Финские оппозиционеры подготовили программный документ «Условие финской армии», экземпляр которого был срочно переправлен в столицу империи. Российские военные по указанию Санкт-Петербурга вступили в негласный контакт с представителями этой финской оппозиции. Однако сотрудничество не получилось. И причина была не только в том, что вскоре союз аньяльцев был раскрыт, а его лидеры арестованы и предстали перед шведским судом.

Дело в том, что Екатерина II не могла нарушить неписанный кодекс чести, действовавший среди правящих династий в Европе, и не решилась пойти на официальный контакт с аньяльцами. Ее действия в этом случае были бы признаны нелегитимными в кругах коронованных особ. Договариваться между собой в те времена могли лишь первые лица, облеченные монаршей властью. Все вернулось на круги своя. Безопасность Санкт-Петербурга по итогам войн со Швецией так и не была обеспечена, и финский вопрос не был решен в интересах России. Большая часть населения ВКФ, как это часто бывало в истории, продолжала безмолвствовать.

Финский вопрос в политике России не мог решаться скоропалительно. Это обуславливалось рядом обстоятельств. Во-первых, государственная граница между Российской империей и Королевством Швеции, проходившая во владениях ВКФ в XVIII веке, представляла собой не только официальную линию разграничения территорий двух государств, но и символизировала полосу отчуждения двух цивилизаций. Шведы и финны принадлежали к западной цивилизации, великорусский этнос представлял собой ядро российской цивилизации. О цивилизационном противостоянии Восток - Запад в русско-шведском пограничье напоминал и герб Финляндии, на котором, как и ныне, изображен лев, вооруженный коротким европейским мечом и одновременно попирающий своими лапами изогнутую восточную саблю.

Во-вторых, царским правителям необходимо было учитывать отрицательную комплиментарность, неизменно существовавшую между русскими и финнами с учетом их принадлежности к разным цивилизациям. Эти два народа отличались различным вероисповеданием (православие и лютеранство), не имели никаких точек соприкосновения в языке и культуре, их исторические традиции и социально-политическая организация государства и общества также были трудно совместимы.

Контрасты повседневной жизни в царской России и Великом княжестве Финляндском резко бросались в глаза. К примеру, финнам, как и шведам, за всю свою историю не пришлось испытать тяготы крепостного права, ибо этот институт государственной власти в Северной Европе никогда не существовал. С другой стороны, русским в условиях самодержавной и неограниченной монархии были неведомы западные традиции парламентаризма, пусть и в феодальном исполнении.

Великорусский и финский этносы не только по своему происхождению, но и по возрасту с точки зрения этногенеза были трудно совместимы. Согласно принятой в научном мире классификации, русские принадлежали к большой (старой) нации, то есть обладали собственной национальной элитой, высокой культурой и многовековыми традициями государственности. Финны, в свою очередь, принадлежали к малой (молодой) нации, или, иначе говоря, к крестьянской нации, то есть нации, не имевшей своей собственной национальной элиты. Будучи частью населения шведского королевства, финский этнос уступал титульной нации в шведском королевстве как по уровню культуры, так и по уровню социально-экономического развития в целом.

Сломать цивилизационный барьер отчуждения между русскими и финнами и сходу нивелировать возрастные различия двух этносов не удавалось ни одному российскому монарху, в том числе ни Петру, ни Екатерине II. Законы общественного развития были неподвластны российским самодержцам. Вот почему Россия не решалась в одиночку перейти цивилизационный Рубикон и включить ВКФ в состав своей империи. Для достижения поставленной цели царские правители нуждались прежде всего в могущественном союзнике на международной арене. Опыт военных кампаний со шведами на протяжении всего XVIII века убедил династию Романовых в том, что разрешение финского вопроса в интересах России возможно лишь при условии признания легитимности ее действий со стороны Швеции и других ведущих игроков в мировом сообществе.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ФИНЛЯНДИИ К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Несмотря на участие России в III и IV антинаполеоновских коалициях, а также поражение русской армии в военных баталиях с

французами в 1805-1807 годов, Александр I сумел наладить контакт с Наполеоном. Согласно взаимной договоренности, встреча правителей России и Франции в Тильзите (25 июня 1807 г.) представлялась как попытка начать с чистого листа диалог лидеров двух великих держав. Первое свидание российского самодержца с французским императором было организовано подчеркнуто на равных и состоялось на реке Неман на специально сооруженном плоту, то есть на заведомо нейтральной территории.

Временное сближение России и Франции рассматривалось европейской общественностью не иначе как рождение нового военно-политического союза. В действительности каждая из сторон, якобы идя навстречу друг другу, преследовала свои цели. Россия остро нуждалась в передышке, а Наполеон стремился к союзу с Россией для расширения своей экспансии в Европе. Дипломатический маневр русской и французской сторон привел к заключению тактического союза. В результате переговоров в Тильзите было подписано два документа: мирный договор и секретный союзный договор. Среди достигнутых договоренностей следует выделить согласие России на участие в континентальной блокаде Англии, а также ее обязательство склонить Швецию к аналогичным действиям по организации торговой блокады туманного Альбиона. В секретной части договора особо оговаривалось, что России предоставлялась полная свобода рук в достижении поставленной цели. Если Россия не сможет принудить Швецию к участию в континентальной блокаде Англии, то Александр I должен был открыть военные действия против Королевства Швеции. Так на самом деле и произошло.

В феврале 1808 года русские войска вступили на территорию шведской Финляндии. Отличие этой военной кампании от предыдущих русско-шведских войн XVIII века заключалось в том, что командование российской армии в первые же дни войны в ходе наступательных операций официально уведомило местное население не об установлении временного режима оккупации финской территории, а о включении ВКФ навечно в состав Российской империи. В воззвании от 12 февраля 1808 года, обращенном к финскому населению, командование русской армии провозглашало присоединение Финляндии к Российской империи «наравне с остальными завоеванными провинциями Российского государства». С военной точки зрения намерения были вполне ясны и понятны. В планах

российского генштаба Финляндия в силу своего географического положения всегда рассматривалась как естественный рубеж обороны Северо-Запада России. Захват данного плацдарма обеспечивал успех любой операции российской армии против шведов. Вместе с тем удивляет не только поспешность и категоричность заявления российского командования. По сути дела, военные брали на себя несвойственные им функции и собирались принимать политические решения по финскому вопросу.

Следует отметить, что заявление российских военных ни в коей мере не являлось проявлением их какой-либо самодеятельности. Основные положения армейского воззвания были продублированы в царском Манифесте «О покорении шведской Финляндии и о присоединении оной навсегда к России» (20 марта 1808 г.). Все это подтверждает тот факт, что на первоначальном этапе российско-шведской войны (1808-1809 гг.) Александр I находился под влиянием высших военных кругов империи. В те дни император Александр I неоднократно заявлял, что Финляндия «признается областью, российским оружием покоренной». Однако все вышеперечисленные документы и заявления представляли собой, как сейчас принято говорить, лишь протокол о намерениях. Впереди были ожесточенные бои за финский город Васа, капитуляция морской крепости Свеаборг, сражения за Аландские острова и другие баталии. Исход войны еще не был предreshен.

По мере превращения всей территории Финляндии в театр военных действий Александр I все больше убеждался в том, что добиться включения ВКФ в состав России невозможно исключительно при опоре на военную силу. Во-первых, необходимо было учитывать, что к тому времени имущие слои финского общества уже дружно проигнорировали инициативу российских военных созвать сейм в Турку в первый же месяц после начала новой русско-шведской войны. Во-вторых, финские крестьяне, составлявшие большую часть населения ВКФ, стали явно проявлять враждебность по отношению к российским военным, зачастую применяя партизанские методы борьбы при возникновении конфликтов с российской военной администрацией.

Постепенно эйфория от первоначальных успехов российской армии в ВКФ пошла на убыль. Отношение императора Александра I и его военных советников к Финляндии исключительно как к военной добыче себя не оправдывало. Перекос в финском вопросе требова-

лось срочно исправлять теперь уже не военным, а российским политикам и дипломатам. Александр I назначил ответственным за финское направление министра коммерции Н.П.Румянцева. В феврале 1808 года император вручил ему также и портфель министра иностранных дел с сохранением прежних должностей. Н.П.Румянцев стал всемерно пропагандировать и продвигать идею предоставления Финляндии особого статуса в составе Российской империи. В манифесте от 20 апреля 1808 года, обращенном к финскому населению, министр иностранных дел России особо оговаривал экономические выгоды, которые ВКФ получит от соединения с Российской империей, включая беспошлинную торговлю и создание собственного национального банка.

Н.П.Румянцев также убеждал царя в необходимости свернуть российскую политику на финском направлении с планами Наполеона. Было очевидным, что в ходе развернувшейся русско-шведской войны (1808-1809 гг.) Александр I своими действиями значительно опережал договоренности, достигнутые с Наполеоном по финскому вопросу. Согласие французского императора на открытие военной кампании на территории ВКФ Россия, по сути дела имела, а вот вопрос о вхождении Финляндии в состав России Александр I с Бонапартом еще не обсуждали.

В сентябре 1808 года Александр I в сопровождении министра иностранных дел России Н.П.Румянцева отправился на встречу с французским императором. Новые переговоры Александра I и Наполеона, вошедшие в историю под названием «Эрфуртское свидание», продолжались с 28 сентября по 14 октября 1808 года. В ходе этой встречи Наполеон признал право России на Финляндию и согласился на включение ВКФ в состав Российской империи. Особой веры французскому императору, конечно, не было. Наполеон не скрывал, что оставляет за собой право на маневр в финском вопросе. Подтверждение тому мы находим в пятой статье Эрфуртской союзной конвенции, предусматривавшей также необходимость признания присоединения Финляндии к России и со стороны Англии - государства на тот момент враждебного и России, и Франции. Такого рода проволочки позволяли французскому императору в случае необходимости отыграть назад и отказаться от всех своих обещаний, данных Александру I. Русский царь это хорошо понимал и стремился как можно быстрее разрешить финский вопрос в пользу России.

СЦЕНАРИЙ ВХОЖДЕНИЯ ВКФ В СОСТАВ РОССИИ

Известие о встрече российского и французского императоров сразу же стало достоянием гласности. Об этом позаботилось ближайшее окружение Наполеона. В Эрфурт по его приглашению съехались августейшие особы и представители известных аристократических фамилий, признавших право французского императора вершить судьбы народов Европы и всего мира. Весть об Эрфуртском свидании и достигнутых договоренностях императоров России и Франции быстро достигла и финского берега. С учетом новой расстановки сил на международной арене чаша весов в финском обществе качнулась в сторону России. Число сторонников пророссийской ориентации в ВКФ увеличивалось как по мановению волшебной палочки. Они стали всячески дистанцироваться от королевской власти в Стокгольме, демонстрируя свой благожелательный нейтралитет в ходе русско-шведской войны теперь уже в пользу России. Эта линия поведения в финском обществе получила поддержку и со стороны местной бюрократии.

В отличие от прошлых войн большинство государственных служащих ВКФ не покинули свои посты в ходе военной кампании (1808-1809 гг.), сделав, по сути дела, свой выбор в пользу России. В итоге при посредничестве российской военной администрации была сформирована финская делегация для поездки в Россию с ознакомительными целями. Эта делегация в декабре 1808 года была с почетом принята российской стороной и удостоилась аудиенции у императора Александра I. В ходе состоявшейся встречи российский монарх дал понять, что русско-финские отношения представляют собой особую сферу. По итогам переговоров царь распорядился предоставлять все финляндские дела непосредственно ему на рассмотрение, минуя российские министерства. Пребывание финской делегации в Санкт-Петербурге Александр I счел благоприятным моментом для того, чтобы принять титул Великого князя Финляндского. 25 декабря 1808 года официальный императорский титул пополнился еще одним наименованием «Великий князь финляндский». До финской стороны было доведено намерение Александра I созвать сейм, с тем чтобы подписать новый договор об управлении ВКФ.

В начале 1809 года на территории ВКФ состоялись выборы депутатов для участия в работе первого финского учредительного сейма. Сословное собрание депутатов от дворянства, духовенства, бюрге-

ров и крестьян открылось в марте 1809 года в Борго. Александр I лично прибыл на открытие сейма. Он принял присягу сословий и дал торжественную клятву сохранять в силе религию, законы и все права, которыми раньше пользовались финны.

Интересно, что между приездом Александра I в ВКФ и его выступлением в финском парламенте прослеживается связь с событиями, происходившими в то же время в Швеции. В Стокгольме произошел государственный переворот и престола лишился король Густав IV Адольф. На шведский трон был возведен наполеоновский генерал Жан Бернадотт, взявший имя Карла XIV Юхана. Было ли это случайностью? Сегодня на этот вопрос ответить достаточно сложно. Напомню лишь, что случайность в философских трактатах именуется не иначе как непознанная необходимость.

При новом правителе Швеции российско-шведские переговоры по финскому вопросу пошли достаточно споро. Вскоре Россия и Швеция подписали Фридрихсгамский мирный договор об окончании войны (5 сентября 1809 г.). Согласно этому соглашению Швеция уступала России всю Финляндию и Аландские острова, а также брала на себя обязательства примкнуть к континентальной блокаде Англии. В ходе состоявшихся переговоров Россия отвергла предложение шведов включить в итоговый документ статью о гарантиях прав своих бывших подданных, проживавших на уступленных территориях. Это предложение шведской стороны Россия расценила не иначе как попытку вмешательства в свои внутренние дела. В конечном итоге договаривавшиеся стороны включили в соглашение лишь пункт, предоставлявший всем желающим возможность беспрепятственно въехать в Финляндию или выехать с ее территории.

В связи с ратификацией Фридрихсгамского мира Александр I издал манифест, в котором провозгласил, что Финляндия отныне будет «состоять в собственности и державном обладании Империи Российской». Окончательно точка в российско-шведских отношениях по финской теме была поставлена в ходе встречи российского императора с новоиспеченным королем Карлом XIV накануне вторжения Наполеона в Россию в 1812 году Александр I сумел добиться от своего шведского визави официального признания, что Швеция не будет беспокоить Россию по поводу Финляндии. Таким образом, российский император добился желаемого результата: легитимность вхождения ВКФ в состав России в мировом сообществе никто теперь уже не пытался оспаривать.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА I ФИНСКИМИ ЗЕМЛЯМИ

В связи с присоединением Великого княжества Финляндского к России возникла необходимость создания новой системы управления национальными окраинами империи при обязательном соблюдении двух условий. Во-первых, требовалось закрепить Финляндию в составе Российского государства, во-вторых, выдвигалась задача обеспечить «политическое бытие» финнов в самодержавной России, то есть предоставить новым гражданам особый статус. Такого рода политический курс царизма, нацеленный на сохранение в неприкосновенности политических, правовых и национальных особенностей в развитии финского общества, был напрямую связан с геополитическими интересами России по укреплению обороны своих северо-западных рубежей.

Применительно к Финляндии прежние методы царского правительства по управлению национальными окраинами государства не годились. Традиционно самодержавный вектор управления был направлен на унификацию всех политических, социальных, экономических и иных процессов на пути слияния окраин с метрополией. Особый же статус тех или иных национальных территорий ранее царизмом никогда не предусматривался. Одновременно слепо копировать европейский опыт вассалитета в России также не представлялось возможным. Отношения вассалитета - наличие прав и обязанностей - не сложились на российской почве за всю историю существования самодержавия. Царизм утверждал отношения подданства, то есть безусловного подчинения, и не имел аналогов на Западе. Пытаясь найти выход из создавшегося положения, династия Романовых приняла соломоново решение: сохранить прежнюю систему управления в ВКФ вне связи с общероссийскими государственными институтами. Российский император стал править в Великом княжестве Финляндском на основе прежних шведских законов: Формы правления 1772 года и Акта соединения и безопасности 1789 года.

Финляндия в составе Российской империи стала представлять собой особое, самостоятельное во внутренних делах государственное образование, управление которого регламентировалось своим собственным законодательством. Согласно Форме правления 1772 года, российский самодержец стал в ВКФ конституционным монархом. Он обладал единоличным правом на созыв парламента (Сейма), ему

также принадлежало право выступать с законодательной инициативой. Ограничение прав российского самодержца на территории ВКФ проявлялось в следующем: российский император не мог без согласия Сейма утверждать новые и заменять старые законы; он был также связан обязательствами не вводить без согласия Сейма новые налоги и не пересматривать привилегии сословий.

Шведское центральное управление подлежало замене финским. Национальное правительство стало именоваться «Императорским финляндским сенатом» (1816 г.). Поскольку правитель Финляндии жил за ее пределами, его постоянным представителем в ВКФ был генерал-губернатор, возглавлявший и финляндский Сенат. В столице Российской империи интересы Финляндии представлял министр статс-секретарь, имевший прямой доступ к монарху. Это должностное лицо являлось также ближайшим советником царя по финляндским делам. Министр статс-секретарь обязательно должен был быть уроженцем Финляндии. Искключительной прерогативой российского монарха были вопросы, связанные с внешней политикой и укреплением обороноспособности империи.

Позднее финская система управления была взята за основу формирования русской модели вассалитета в масштабе империи. На этой базе впоследствии строились отношения метрополии с национальными окраинами империи на Западе и Востоке. Например, с учетом накопленного опыта в ВКФ центральные власти выстраивали политику с Царством Польским, использовали свои наработки, пусть и не в полном объеме, в Урянхайском крае (Республика Тыва), а также в Средней Азии (Бухарский эмират и Хивинское ханство). Конечно, в каждом отдельном случае специфика региона давала о себе знать. Однако цель самодержавной власти всегда была одна: превратить народы, вошедшие в состав Российской империи, в союзника, довольного своим положением и заинтересованного в укреплении внешнеполитического могущества России и росте ее международного авторитета.

ЖЕСТКИЙ КОНТРОЛЬ НАД ФИНСКИМ ОБЩЕСТВОМ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Как уже отмечалось, автономный статус ВКФ в составе России предусматривал наличие в органах исполнительной власти на тер-

ритории Финляндии всего лишь одной штатной единицы чиновника, присланного из Санкт-Петербурга. Этим российским должностным лицом являлся генерал-губернатор в ранге полномочного представителя верховного правителя империи. Для того чтобы поставить под контроль самодержавной власти финское общество, необходимо было на полную мощь задействовать административный ресурс государственного аппарата Российской империи. Согласно царскому предписанию, приоритетным считался подрыв влияния дворянской элиты шведского происхождения среди местного населения ВКФ. Выполняя намеченную программу, Александр I принял решение возвратить ВКФ все финские земли, полученные Россией по итогам русско-шведских войн XVIII столетия. Выборг с прилегающими районами в статусе губернии вновь был воссоединен с Финляндией (1811 г.). По задумке российского монарха Выборгская губерния (Старая Финляндия) должна была стать плацдармом, с которого и будет обеспечено продвижение имперской политики в регионе.

Царская администрация приняла также решение о переносе столицы ВКФ из Турку в Гельсингфорс (Хельсинки), что вскоре и было осуществлено (1812 г.). Это «новоселье» должно было порушить традиционные политические и экономические связи местной шведской знати и их единомышленников в масштабе ВКФ. Следует отметить, что Турку был расположен в пределах доступности шведской территории и его жители по-прежнему поддерживали тесные контакты со Стокгольмом. По мнению самодержавных властей, это было неприемлемо для города, именуемого столицей Финляндии. К тому же решение царской администрации было продиктовано тем, что Гельсингфорс был расположен ближе к центральным районам ВКФ, чем Турку, а также имел относительно короткий путь до Санкт-Петербурга. На подступах к Гельсингфорсу находилась и морская крепость Свеаборг, которая обеспечивала защиту Северной столицы Российской империи. В 1828 году из Турку в Гельсингфорс был переведен университет, переименованный в Императорский Александровский университет Финляндии. Местной шведской элите тем самым противопоставлялись будущие кадры управленцев новой формации.

Царизм в ВКФ стремился также укрепить союз с местной церковной властью. Николай I, вступив на престол, проводил четко выверенный курс по отношению к финской лютеранской церкви. В 1832 году император подписал Устав Евангелическо-лютеран-

ской церкви, который был внесен в свод законов Российской империи. Тем самым финская церковь была конституирована в России. Сотрудничество царизма с лютеранской церковью, объединявшей в своих приходах 98% всего населения края, позволяло всегда держать руку на пульсе и точно фиксировать социальную температуру финского общества. Это было особенно важно в условиях наметившегося раскола финского общества на два лагеря - «фенноманов» (финских патриотов) и «шведоманов».

Следуя традициям своих предшественников, Николай I пытался найти опору своей власти в ВКФ среди финских военных. В соответствии с указом российского императора (1835 г.), на территории России на службу офицерами было разрешено поступать финским купцам, то есть недворянам. Это было исключением из правил в Российской империи. В XIX веке только дворяне имели законное право на получение офицерского звания. Со времен правления Николая I и вплоть до крушения самодержавия вклад Финляндии в подготовку российских офицерских кадров оказался достаточно весомым. За этот период на русской военной службе состояло около 3 тыс. офицеров-финляндцев, в том числе более 300 генералов и почти 70 адмиралов.

Николай I при каждом удобном случае характеризовал финских подданных в России не иначе как «верные финны, усердные слуги престола и отечества». Все это подтверждалось конкретными фактами. Например, в Бородинском сражении (1812 г.) принял участие Финляндский полк, сформированный за счет финнов - уроженцев Выборгской губернии. Свою преданность престолу финны в последующие годы продемонстрировали как в ходе подавления польского восстания (1830-1831 гг.), так и в период Крымской кампании (1854-1856 гг.). По мнению российских самодержцев, финское общество в первой половине XIX века выгодно отличалось своей политической благонадежностью в сравнении с другими социумами в составе империи. Однако эта оценка обстановки в Финляндии была не только поверхностной, но и в корне неверной. Желаемое выдавалось за действительное. Ведь речь шла не о политической благонадежности финского общества, а о стабилизации внутривнутриполитической обстановки в Финляндии в пользу России. Ларчик открывался просто: финские граждане, став одновременно подданными Российской империи, были кровно заинтересованы в получении еще больших выгод и привилегий.

РОСТ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ФИНСКОГО ЭТНОСА

С тем чтобы окончательно покончить с влиянием шведов на территории ВКФ, одних высочайших указов и манифестов за подписью российского монарха было явно недостаточно. Эти меры в большей степени носили разовый характер, да и административный ресурс для их реализации также был не беспределен. Выполнить поставленную задачу представлялось возможным лишь при достижении духовного (национального) обособления финского социума. Свой особый «национальный» курс по отношению к финскому этносу царские власти не афишировали. Никто не делал заявлений о необходимости разработки каких-либо программ о предоставлении культурно-национальной автономии ВКФ. Вместе с тем царизм приложил немало сил к тому, чтобы обеспечить условия для превращения бывшей угнетенной финской народности в нацию.

Напомню, что в начале XIX века финский этнос представлял собой молодую (крестьянскую) нацию, которая характеризовалась неполной социальной структурой, отсутствием высоких традиций культуры и государственности. Начинать царизму приходилось с нуля. Национальное самосознание финнов находилось в зачаточном состоянии. Это подтверждалось, например, отношением местного населения к своему родному языку. Александр I в ходе работы Сейма в Борго пошел навстречу «неожиданной» просьбе депутации финских крестьян сохранить в ВКФ именно шведский язык в качестве официального. Хотелось бы особо подчеркнуть, что эта просьба исходила не от привилегированных сословий ВКФ, а от сословия, представлявшего большую часть финского населения. Таким образом, в начале XIX века создалась крайне неоднозначная языковая ситуация: официальным языком администрации и суда продолжал оставаться шведский; язык религии и науки - латынь; язык торговли - немецкий, и только на бытовом уровне чернь, как и прежде, говорила на финском языке.

В последующие годы царизм всячески содействовал распространению финского языка в княжестве. Было очевидным, что без финского языка немыслима консолидация финской нации. Наконец в середине 40-х - начале 50-х годов XIX века финский язык был включен в программу обучения в средних школах ВКФ, а затем введен и в его вузах. В Гельсингфорсском университете при содействии российской стороны была создана кафедра финского языка. Было раз-

решено издавать на финском языке религиозную, историческую, а затем и политическую литературу. В начале 60-х годов XIX века в ВКФ провели школьную реформу, суть которой заключалась в том, что начальное образование было отделено от церкви и с первого класса вводилось изучение финского языка. Шведский язык постепенно сдавал свои позиции в финском обществе. В ходе Великих реформ Александра II в 1863 году финскому языку предоставили одинаковые права со шведским языком, а в 1884 году финский язык был официально признан государственным языком ВКФ.

Программы развития финского языка предопределили интерес финской общественности к изучению истории своего народа и его культурных традиций. В 1831 году местные энтузиасты создали Финское литературное общество. В 1846 году было основано Финское общество любителей искусства, покровителем которого стал сын наследника престола, будущий император Александр III. Труды финляндских историков, литераторов и ученых стали издаваться и в России, что обеспечивало им как общественное признание, так и материальную поддержку. Нельзя не упомянуть здесь и о создании национального этноса Финляндии - «Калевалы». Все это свидетельствовало о национальном пробуждении народа Финляндии. Были созданы предпосылки к формированию финской национальной интеллигенции.

С точки зрения исторической науки мы можем классифицировать все эти процессы как быструю смену фаз национального движения на примере Финляндии. Если первая фаза характеризуется только разработкой истории, языка и национальной культуры благодаря деятельности небольшой группы ученых, то вторая фаза представляет собой период национальной агитации патриотов и распространения национального самосознания на все слои общества. Эта смена декораций в развитии финской национальной жизни проходила на глазах всего лишь нескольких поколений. В последней трети XIX века в Финляндии начался процесс создания национальных политических партий, появилась периодическая пресса на финском языке. Обособление внутривосточной жизни в регионе приобретало реальные черты. Одновременно нельзя было отрицать и все возраставшее стремление финнов обособиться от России. История не стояла на месте, и впереди неизбежно должен был состояться переход финнов в третью фазу - фазу национальных движений с целью обретения своей политической самостоятельности

в тех или иных формах. «Национальный» курс царизма в финском обществе на рубеже конца XIX - начале XX веков привел к определенным результатам. Национальное самосознание финнов в повседневной жизни стало реальным фактом, с которым необходимо было считаться политикам как регионального, так и общероссийского масштаба. Отрыв финского общества от шведского социума бывшей метрополии свершился.

ФИНСКОЕ «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО»

В зарубежной и российской историографии, посвященной исследованию экономических процессов в финском обществе в начале XIX века, дается характеристика бесправного положения ВКФ в составе Швеции. Причины упадка экономики Финляндии традиционно излагаются в следующей последовательности. Во-первых, указывается, что шведское владычество задерживало экономическое развитие финского общества, задавленного непомерными налогами. Отчисления ВКФ в шведскую казну составляли 48%. Исследователи сходятся во мнении, что в начале XIX века Финляндия представляла собой сырьевой придаток Швеции. Налицо также был застой в развитии торговли. Шведскими властями была запрещена финская торговля с Россией и другими странами. Финские товары по бросовым ценам можно было сбывать только на рынках шведской метрополии. Во-вторых, специалисты справедливо отмечают, что все беды экономики ВКФ были напрямую связаны с тем ущербом, который был нанесен населению Финляндии в ходе русско-шведских войн XVIII - начала XIX веков. Подчеркивается также тот факт, что шведские власти никогда не компенсировали финнам урон, причиненный военными действиями на их территории. В конечном итоге делается вывод, что в силу изложенных выше причин Финляндия в начале XIX века представляла собой захолустную провинцию Швеции.

Но подобное захолустное положение Финляндии, если сравнивать его с другими национальными окраинами России и даже с центральными районами империи, не мешало ей быть более чем экономически развитой. Так, необходимо упомянуть, что в Финляндии не было привязки сельского населения к земле и помещику, не было непосильной рекрутчины, благодаря лютеранской церкви население ВКФ было практически поголовно грамотным и т. д. Вывод на-

прашивается сам собой. Стартовые условия не только для быстрого экономического рывка, но и для прохождения всех стадий промышленного переворота в Финляндии и России были различны.

Следует также отметить, что для Финляндии в составе России создали еще более комфортные и привилегированные условия для быстрого экономического подъема. За финскими властями закреплялось право использовать собственные доходы на свои нужды. Российская сторона также дала финнам разрешение на эксплуатацию своих природных богатств. Доходы княжества не поступали в общероссийскую казну. Более того, приток финансовых средств в экономику ВКФ возрастал за счет льготной для Финляндии таможенной политики России. Финские товары не облагались пошлиной на территории Российской империи.

Рост производительных сил в ВКФ никак не сдерживался старыми производственными отношениями, ибо в Финляндии не было никаких ограничений на свободу предпринимательства. В 40-60-х годах XIX века в ВКФ начался и завершился промышленный переворот, то есть произошла замена мануфактуры фабриками, а ручного труда - машинным. В России этот процесс занял в два раза больше времени: 30-40 годы XIX века были началом промышленного переворота, а его завершение относится к 1870-1880 годам. В конце XIX века Финляндия по темпам развития в расчете на душу населения в 1,5 раза опережала промышленно развитую часть России (Санкт-Петербург, Донбасс, Урал и т. д.). Цифры впечатляют. Однако следует отметить, что основной вклад в создание этого финского «экономического чуда» принадлежал именно России. К тому же царизм без участия Финляндии взял на себя все военные расходы по содержанию армии и военно-морского флота. За прочный мир в регионе тоже было необходимо платить. Безопасность Финляндии поддерживалась за счет России.

СТАТУС РУССКИХ ПОДДАННЫХ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ФИНЛЯНДСКОМ

Согласно официальной переписи населения Российской империи (1897 г.) доля русских подданных, постоянно проживающих на территории ВКФ, составляла всего лишь 0,2% от всех жителей княжества. Понятно, что эта малочисленная группа русских не могла ни

поколебать устои финского общества, ни стать барьером на пути консолидации местного населения по национальному признаку. Несмотря на это, все усилия финских властей неизменно были направлены на то, чтобы превратить русских поселенцев на территории ВКФ в бесправную касту.

Судите сами. Согласно законодательству Великого княжества русские на территории Финляндии не имели доступа к военной и гражданской службе. Они были лишены политических прав. Им было отказано в праве участвовать в выборах местного самоуправления, хотя все русские, постоянно проживавшие на территории ВКФ, исправно платили коммунальный налог. Для русского населения в Финляндии был введен запрет на профессии. Они не могли заниматься ремеслами и предпринимательством, а также должны были долгое время добиваться разрешения на свободные(!) профессии. Формально русские подданные в Финляндии были приравнены по своему статусу к иностранным гражданам. Однако русские, в отличие от обычных иностранцев на территории ВКФ, не имели даже элементарной юридической защиты, так как в Финляндии отсутствовали как дипломатическое, так и консульское представительства России.

Этот, по сути дела, русофобский курс правящие круги Финляндии проводили при молчаливом согласии Санкт-Петербурга. Российские официальные лица старались по возможности не вмешиваться во внутренние дела ВКФ, ибо они руководствовались инструкцией: финский вопрос для самодержавной России есть прежде всего вопрос внешнеполитический. Российские же подданные в метрополии получали исключительно дозированную информацию о жизни в ВКФ, и, конечно, тема о дискриминации русских в Финляндии никак не могла стать достоянием гласности.

Официальная пропаганда пыталась представить Финляндию в глазах российской общественности как *terra incognita* - неведомый край, жителей которого российские чиновники презрительно именovali не иначе как чухонцами. Официальный Санкт-Петербург всячески поощрял и тиражировал тщательно выверенные цензурой художественные произведения на финскую тему. Например, в Третьяковской галерее посетители имели исключительную возможность ознакомиться с «подлинными реалиями» и «насушными проблемами» финского общества. При осмотре галереи в первую очередь предлагалась картина «Стычка с финляндскими контрабан-

дистами». Эта работа академика В.Г.Худякова (1853 г.) была представлена на всеобщее обозрение по настоятельной рекомендации властей, а затем была включена в постоянную экспозицию мецената П.М.Третьякова.

Держать российское общество в неведении об условиях жизни русских в Финляндии для царизма не составляло особого труда. Этому способствовал уровень социально-экономического развития российского государства в середине XIX века. В рассматриваемый период контакты между русским и финским населением в масштабе империи находились на нулевой отметке. В те времена, например, российские должностные лица затрачивали не менее десяти дней для того, чтобы добраться из Санкт-Петербурга в столицу ВКФ, и это в казенной карете, оборудованной соответствующими спецсигналами. Регулярное сообщение между Россией и Финляндией осуществлялось морским путем через Таллин и не было постоянным: судоходство продолжалось в течение лишь нескольких месяцев, благоприятных для навигации.

Необходимо подчеркнуть, что в условиях крепостничества, да и в последующие годы, предшествовавшие разрушению сельской общины (реформа П.А.Столыпина, 1906 г.), в России не было мобильных социальных групп населения. Миграционные потоки, вынужденные и добровольные, находились под неусыпным контролем имперского центра и традиционно направлялись по стране с запада на восток и с севера на юг, а не наоборот. Таким образом, в результате политики царизма финское общество как снаружи, так и изнутри было наглухо закрыто для населения метрополии и прежде всего для русского этноса, представлявшего собой державную нацию.

Во второй половине XIX века по мере развития российского внутреннего рынка и национального рынка Финляндии ситуация начала меняться. Был построен и вступил в действие Сайменский канал, соединивший Восточную Финляндию с экономической зоной Санкт-Петербурга. Завершилось строительство железной дороги между северной столицей Российского государства и столицей ВКФ. Перемещение людских ресурсов по стране становилось приметой времени. Из ВКФ в Россию на заработки устремился поток финских граждан, представлявший как квалифицированных специалистов, так и лиц без какой-либо определенной профессии. Всех их особенно манил Санкт-Петербург, где уже действовала влиятельная лютеранская община.

Только царские власти не могли довольствоваться этим односторонним миграционным потоком в развитии отношений с ВКФ. Российский капитал на встречном направлении стремился выйти на оперативный простор. Российские промышленники нуждались в новых рынках сбыта своей продукции, в том числе и на финской территории. Для этого было необходимо внести коррективы в «русскую» политику в регионе. Царизм намечал новую задачу: финский вопрос должен был стать неотъемлемой составной частью не только внешней, но и внутренней политики России.

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ФИНЛЯНДСКОЕ - ГОСУДАРСТВО В ГОСУДАРСТВЕ?

Во всех работах научного и публицистического характера, посвященных истории российско-финляндских отношений и особенно периоду вхождения ВКФ в состав России, авторы неизменно цитируют М.М.Сперанского - государственного секретаря Российской империи (1810-1812 гг.), однажды заявившего, что «Финляндия есть государство, а не губерния». Согласиться с этим высказыванием государственного мужа можно с одной оговоркой, что речь шла не о констатации самого факта существования финского государства в начале XIX века, а всего лишь о возможной перспективе развития ВКФ в составе Российской империи. Приравнять политико-административную автономию ВКФ в составе России в начале XIX века к суверенному государству со всеми должными атрибутами власти не представляется возможным. К тому же языковеды подтвердят, что во времена Сперанского в финском языке даже не существовало слово «государство» (по-фински - *valtio*).

Но М.М.Сперанский (1772-1839 гг.) так и не стал свидетелем обретения Финляндией всех основных черт и признаков государственности. Однако именно его подход к Финляндии как государству в последующие годы взяли на вооружение некоторые высшие сановники в Санкт-Петербурге, которые оправдывали свое бездействие как невозможность вмешательства во внутренние дела ВКФ.

Российские самодержцы также не реагировали на попытки финской стороны использовать внешние атрибуты суверенной государственности. Например, даже вошло в привычку, что при проведении официальных торжественных церемоний в ВКФ, в том числе и в

присутствии царя, вместо «Боже, царя храни!» исполнялся финский национальный гимн «Ворт ланд» («Наш край»). Царские сановники сквозь пальцы смотрели на самоуправство финского почтового ведомства, выпускавшего финские почтовые марки, хотя это была исключительно прерогатива Российского государства согласно общепризнанным международным нормам и правилам.

Когда финская сторона пыталась организовать свое отдельное национальное представительство вне российских делегаций на международных конгрессах и научных симпозиумах, царские чиновники относились к этому, как к «болезни роста» или проявлению «синдрома» малой нации. Иногда, правда, дело доходило и до дипломатического скандала. Например, на Олимпийских играх в Стокгольме в 1912 году финские спортсмены с согласия шведского оргкомитета получили право пройти на параде олимпийцев отдельной группой после российской делегации, имея при себе табличку «Finland». Российский посланник тут же заявил официальный протест.

Для того чтобы удержать финнов в орбите своей внешней и оборонной политики, Россия была готова идти на уступки, и немалые. Царизм традиционно поддерживал любые меры по укреплению экономической независимости и юридической самостоятельности ВКФ. В начале 60-х годов XIX века, например, правящие круги Финляндии при молчаливом согласии Санкт-Петербурга приступили к формированию своей собственной, отдельной от России, финансовой системы и заявили о выходе из рублевой зоны. Финны получили право иметь собственную валюту - финскую марку (1860 г.) и чеканить свою монету (1865 г.). Они также добились введения в валютно-денежных отношениях золотого стандарта и в своих финансовых расчетах замкнули финскую марку на французский франк (1878 г.). Россия пошла также на заключение торгового договора с Финляндией (1869 г.) в соответствии с правилами, принятыми при заключении аналогичных соглашений с иностранными государствами.

Уступки следовали одна за одной: Финляндия получила право на внешние займы и выбор внешнеторговых партнеров; сессии парламента стали созываться на регулярной основе, депутаты Сейма получили право выступать с законодательной инициативой и делать соответствующие запросы; финны получили разрешение на создание своей армии.

Финляндия все больше и больше стала напоминать некий «укреп-район» в составе России, который был обнесен таможенными, а по сути дела политическими, границами. На территории ВКФ запрети-

ли деятельность российской жандармерии (русской службы государственной безопасности) и тайной полиции (политического сыска), а финские консульства, действовавшие на территории Российской империи, выполняли функции наблюдателей.

Кардинальные перемены происходили непосредственно и в финском обществе. Национальная идея консолидировала общество и способствовала формированию надклассового единства. Сословные разграничения финского социума уходили в прошлое. В 1907 году состоялись выборы в новый парламент, отличавшийся от финского Сейма образца XIX века. Этот законодательный орган был бессловным, и его депутаты избирались на основе всеобщего тайного и равного избирательного права. С выборами по сословным куриям было покончено навсегда. Взамен четырехпалатного Сейма свою работу начал однопалатный парламент. Это событие стало знаковым, так как впервые не только в Финляндии, но и во всей Европе женщины получили право избирать и быть избранными в высший законодательный орган страны.

Налицо исторический курьез. В составе самодержавной России Финляндия стала фактически республиканской страной. Общим у России и Финляндии остались лишь внешнеполитическое ведомство, а также и глава государства: монарх самодержавный - применительно к России, монарх конституционный - применительно к Финляндии.

ПОЛИТИКА РУСИФИКАЦИИ САМОДЕРЖАВИЯ В ВКФ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ

В исследованиях, посвященных «русскому» периоду в истории Финляндии в конце XIX - начале XX века, традиционно уделяется большое место политике российского императора Николая II (1894-1917 гг.). Западными историками этот самодержавный курс оценивается в первую очередь не иначе как русификаторский. Такого рода суждения получили широкое распространение как в изданиях научного характера, так и в публикациях, предназначенных для массовой аудитории. Неискушенному читателю русификация на историческом примере Финляндии представляется как злонамеренный курс царизма, нацеленный на поглощение финского этноса титульной великорусской нацией и как череда утрат национальной идентичности финнов. Иногда некоторых зарубежных историков так заносит, что они начи-

нают вещать о якобы существовавшей угрозе обрусения местного населения и насильственном насаждении царизмом тех или иных черт «русскости» в финском обществе в начале XX века. Надо сказать, что такого рода «исследования» пользуются устойчивым спросом и сегодня у политиков антироссийской направленности.

Прежде чем перейти к изложению существа проблемы, давайте условимся, что будем говорить не о русификации в единственном числе, а о «русификациях» в различных ее ипостасях. Иными словами, предлагается в данном конкретном случае, то есть применительно к Финляндии, оценить русификацию как региональную форму ассимиляции, которая проявилась в большей или меньшей степени в различных сферах жизни и деятельности местного социума.

Как известно, традиционными проводниками русификаторского курса всегда являлись в России церковь, армия и школа. Однако эти русские государственные институты на финской почве были изолированы от местного общества. Царизм в Финляндии проявлял веротерпимость, не имевшую прецедента не только в истории православной церкви, но и вообще в истории христианства. Напомню, что Русская православная церковь (РПЦ), будучи носителем религиозных и культурных традиций Русского мира, являлась государственной только на территории России и не имела никаких прав и особых преимуществ на территории ВКФ. Символом же русского присутствия РПЦ в ВКФ явилось открытие в центре Хельсинки на Сенатской площади Николаевского кафедрального собора, но не более. Традиционным проводником русификаторской политики в России всегда являлась и армия, но в ВКФ этот канал влияния был заблокирован. В финские национальные военные подразделения, существовавшие в ВКФ с 1878 по 1901 год, русских новобранцев вообще никогда не принимали.

Позиции русского языка в финском обществе также были достаточно слабы. Преподавание русского языка велось избирательно на уровне средней школы: в реальных училищах ВКФ русский язык преподавался как иностранный, наравне с немецким языком, а в гуманитарных учебных заведениях язык Пушкина и Толстого был вообще необязательным. В сфере среднего образования «маяками русского влияния» на всю страну являлись всего лишь две гимназии (мужская и женская), открытые в Хельсинки в 70-х годах XIX века исключительно для обучения детей российских офицеров, проходивших службу в столичных гарнизонах и в крепости Свеаборг. В системе высшего образования удалось наладить преподавание русского языка в отдельных студенче-

ских группах в Гельсингфорсском университете, где были созданы кафедры русского языка, русской истории и русского права (1900 г.).

Сложно говорить о каком-либо русском влиянии в общественной жизни ВКФ. Из 322 газет, издававшихся в ВКФ в начале XX века, 232 газеты выходили на финском языке, почти 90 газет - на шведском и лишь одно печатное периодическое издание «Финская газета» на русском языке. О какой русификации финского общества через языковую и культурную ассимиляцию могла идти речь? В 1912 году было принято запоздалое решение о начале обязательного изучения русского языка в средних учебных заведениях ВКФ, но Первая мировая война нарушила эти планы.

В период правления Николая II основной упор делался лишь на административную русификацию в ВКФ. Ее целью являлось создание единого правового поля и формирование в перспективе единого экономического рынка в масштабе империи, включая и территорию ВКФ. Для этого было необходимо провести унификацию и централизацию всей имперской системы управления государством. Первоначальные меры в этом направлении были предприняты царским правительством в сфере транспорта и связи. Финские почтовые служащие еще в 1890 году были переданы в подчинение Министерства внутренних дел России, всем сотрудникам было предписано обязательное изучение русского языка. Ровно через год началось обучение финских железнодорожников русскому языку.

В рамках политики административной русификации российский император присвоил себе право издавать законы для Финляндии без согласия Сейма (1897 г.), а в 1910 году был издан царский указ о том, что законодательная инициатива в финском вопросе является прерогативой общеимперского законодательства. Русский язык также стал насаждаться в финских структурах власти и делопроизводстве. Канцелярии русского генерал-губернатора, статс-секретаря ВКФ и паспортной экспедиции предписывалось употреблять русский язык в своих контактах с империей (1900 г.). Вводился порядок употребления русского языка в правительственных учреждениях Финляндии параллельно со шведским и финским языками, отменялось правило о приеме на государственную службу ВКФ только финских граждан. В этой связи дипломы Московского, Санкт-Петербургского и некоторых других российских университетов приравнивались к дипломам Гельсингфорсского университета (1902 г.). В 1912 году русские, проживавшие на территории ВКФ, были приравнены к финским гражданам.

Плоды административной русификации ВКФ вскоре не замедлили сказаться. Как и прежде, царизм предпочел сделать ставку на военных. Император Николай II при формировании финского правительства (Сената) стал без согласования с финнами назначать в его состав военных - уроженцев Финляндии, которые ранее находились на службе в России и усвоили там русский образ мысли и поведения. В 1909 году в Сенат вошли пятеро военных, среди них два адмирала. Позднее этот «адмиральский сенат» пополнился еще несколькими военными - уроженцами Финляндии. В 1912 году царское правительство, опираясь на закон об уравнивании в правах русских и финнов в ВКФ, стало назначать в Сенат исключительно русских чиновников. К весне 1913 года в Сенате остался всего лишь один уроженец Финляндии. В этом же году на должность прокурора в ВКФ также был назначен русский по происхождению.

Таким образом, главным результатом административной русификации явилось установление русского управления Финляндии, существовавшее до февраля 1917 года.

УКРЕПЛЕНИЕ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА НА ФИНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В начале XX века на международной арене завершилось формирование военно-политических блоков и Европа раскололась на два враждебных лагеря. Россия вошла в состав Антанты и противостояла Тройственному союзу во главе с Германией. В российском Генеральном штабе и других военных ведомствах активно шла разработка оперативных планов будущих военных кампаний. Высшие военные круги в Санкт-Петербурге были единодушны во мнении, что Германия, сосредоточив основные силы на Восточном фронте, нанесет удары и по российским опорным базам в Финляндии, создав угрозу захвата северной столицы.

Планы обороны северо-западных рубежей империи готовились с особой тщательностью и большим знанием дела, ибо непосредственными авторами стратегических замыслов командования являлись уроженцы Финляндии: военный министр России в 1905-1909 годах А.Редигер и военно-морской министр России в 1903-1905 годах Т.Авелан. Генштаб на основе поступавшей информации ставил перед

собой следующие задачи: во-первых, не допустить захвата немцами побережья Ботнического залива - наиболее вероятного района высадки противника; во-вторых, пресечь возможность десантных операций германских войск на Карельском перешейке, нацеленных на Санкт-Петербург. Еще в 1905 году было принято решение о включении Финляндии в состав столичного военного округа. Оборона Санкт-Петербурга и прилегающих к нему районов была возложена на 22-й армейский корпус в составе 4-й российской армии. Эта воинская группировка численностью в 40 тыс. военнослужащих была размещена на территории Финляндии.

Николай II по рекомендации военных советников принял также решение о ликвидации национальных вооруженных сил Финляндии. Как следствие этого, ВКФ должно было взять на себя часть военных расходов Российской империи. С 1905 года Финляндия стала выплачивать в военный бюджет России ежегодно по 10 млн. золотых финских марок. Было также предусмотрено, что эта сумма каждый год должна была увеличиваться на один миллион, пока не достигнет размера в 20 млн. марок. Такова была компенсация России финской стороной за уступку в области имперского законодательства: на граждан Финляндии не распространялся закон о воинской повинности, и финнов в принудительном порядке не призывали на российскую военную службу. По мнению военных специалистов, даже в условиях чрезвычайного положения финнов не следовало призывать и заставлять браться за оружие, так как основная масса населения не владела русским языком и, соответственно, не могла выполнять армейские приказы и команды, не было у финнов к этому времени и должной военной подготовки.

Все денежные средства, поступавшие из Финляндии в военный бюджет империи, направлялись в первую очередь на развитие транспортной инфраструктуры и строительство фортификационных сооружений в ВКФ. В 1910-1913 годах в связи со строительством моста через Нарву началось объединение российской и финской железнодорожных сетей. Российский император Николай II в 1912 году распорядился расширить железнодорожное строительство в ВКФ, с тем чтобы напрямую связать Санкт-Петербург через центральные районы Финляндии с побережьем Ботнического залива. Правда, окончательное завершение этого проекта состоялось в 1918 году, то есть после крушения российского самодержавия. Накануне Первой мировой войны провели русификацию лотманской службы в Финляндии и ее

подчинение морскому ведомству в России. На смену финским лоцманам направили из России своих специалистов.

Во внутренних районах Финляндии были построены две оборонительные линии. В ходе уже развернувшихся боевых действий на Балтике начались масштабные работы по созданию морской обороны «Петр Великий» (1915 г.). Например, в Свеаборгском секторе обороны были установлены новейшие модели артиллерийских орудий, а также возведены укрепления вокруг столицы Финляндии. На Аландских островах и вдоль побережья Ботнического залива разместили на постоянной основе воинские гарнизоны. В 1917 году российская военная группировка в Финляндии насчитывала более 100 тыс. солдат и офицеров. Кайзеровская Германия в течение 1914-1917 годов так и не рискнула начать боевые действия против России на финском направлении. Война обошла территорию Финляндии стороной.

Следует также отметить, что военное присутствие России в ВКФ в годы Первой мировой войны позволило царизму прочно удерживать финнов в орбите русского влияния. В свою очередь, финская сторона сумела убедиться в преимуществах, какие ей сулило соблюдение нейтралитета на период военного противоборства мировых держав. Что касается Дома Романовых, то суть политики правящей династии в финском вопросе как в мирные дни, так и в период военных действий неизменно сводилась к одному: рубежи империи должны были быть священны и неприкосновенны.

Но наступил критический момент в истории России - к власти пришли большевики, которые, как тогда было принято говорить, пошли «другим путем». В.И. Ленин подтвердил право финнов на самоопределение и в ночь с 31 декабря 1917 на 1 января 1918 года подписал постановление о признании независимости Финляндии. Этот «новогодний подарок» не пошел большевикам впрок. Надежды советского правительства на победу мировой социалистической революции и возвращение Финляндии в лоно Советской России не оправдались. В итоге граница между Советской Россией и Финляндией вплотную приблизилась к Петрограду. Советскому правительству пришлось срочно эвакуироваться в Москву. На долгие годы «пролетарского» правления Ленина - Сталина Финляндия для России стала трудным соседом.

Ключевые слова: ВКФ, Финляндия, Россия.